

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771

Научная статья / Research article

Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность, возможные сценарии развития геополитической конкуренции

И.А. Аржанов

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 yatsu@flaut.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых аспектов геополитической борьбы за Арктический регион. Актуальность темы обусловлена тем, что в связи с изменениями климата и сокращением ледяного покрова в Северном полушарии Арктика представляет все больший интерес для мировых держав, которые вступают в соперничество за установление контроля над новыми залежами полезных ископаемых и стратегическое превосходство в регионе. Арктика стала регионом, где ведущие государства пытаются внедрять различные геополитические стратегии. С одной стороны, четыре члена Арктической пятерки под эгидой НАТО стремятся реализовать сценарий, по которому полярная зона разделяется на устойчивые «зоны влияния», а с другой — Россия озабочена усилением военной активности США и НАТО в регионе. Цель статьи — исследовать проблематику милитаризации Арктики, что даст возможность определить вызовы и угрозы в этом регионе для национальной стратегии России. Методологической основой послужил теоретический анализ и диалектический метод. В процессе исследования использовались формально-логические методы и приемы обработки информации (анализ, синтез, индукция, дедукция). Метод прогнозирования способствовал определению круга возможных тенденций развития исследуемой проблематики. Выявлены потенциальные интересы России, США и НАТО в контексте повышения внимания к Арктическому региону в последние годы. Рассмотрены политика и интересы зарубежных арктических держав — членов Арктической пятерки в составе НАТО, а именно Дании, Канады, Норвегии и США, их действия в регионе. Определяются возможные перспективы взаимодействия и диалога по противодействию основным угрозам международной безопасности в рамках комплексной стратегии. С учетом рассмотрения роли и соперничества по линии Россия — НАТО в Арктике в статье представлена попытка формирования авторских прогнозов дальнейшего развития военно-политического присутствия НАТО в Арктике и необходимых действий для России в целях защиты своих северных территорий.

Ключевые слова: Арктика, Россия, США, НАТО, конфронтация, сотрудничество, милитаризация, геополитика

Для цитирования: Аржанов И.А. Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность, возможные сценарии развития геополитической конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 758—771. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771

Russia, NATO and the Arctic: Rivalry, Security, Possible Scenarios of Geopolitical Competition

Igor A. Arzhanov

Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 e-mail: yatsu@flaut.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of key aspects of the geopolitical struggle for the Arctic region. The relevance of the research stems from the fact that due to climate change and the reduction of ice cover in the Northern Hemisphere, the Arctic is of increasing interest to world powers, which are competing for control over

© Аржанов И.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

new deposits of natural resources and strategic dominance in the region. It is emphasized that the Arctic has become a region where leading states are trying to implement various geopolitical strategies. On the one hand, the four members of the Arctic Five under the auspices of NATO are trying to implement a scenario in which the polar zone is divided into stable “zones of influence.” On the other hand, there are the interests and position of Russia, which is concerned about the increased military activity of the United States and NATO in the region. The purpose of the article is to study the problems of the Arctic militarization, which will make it possible to identify challenges and threats in this region for Russia’s national strategy. The research methodology is based on theoretical analysis and dialectical method. In addition, the study used formal logical methods and various approaches to information processing (analysis, synthesis, induction, deduction). The forecasting method helped to determine the range of possible military and political trends in the region. The article identifies the potential interests of Russia, the United States and NATO in the context of increased attention to the Arctic region in recent years. The study reflects a comparative analysis of the policies and interests of the member states of the Arctic Five and NATO, namely Denmark, Canada, Norway and the USA, their practical steps in the High North. The author describes possible prospects for interaction and dialogue on countering the main threats to international security within the framework of a comprehensive strategy. Considering the role and rivalry between Russia and NATO in the Arctic, the article highlights the author’s forecasts of further military and political presence of NATO in the Arctic and the necessary actions for Russia to defend its northern territories.

Key words: Arctic, Russia, US, NATO, confrontation, cooperation, militarization, geopolitics

For citation: Arzhanov, I. A. (2021). Russia, NATO and the Arctic: Rivalry, security, possible scenarios of geopolitical competition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(4), 758—771. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-758-771>

Введение

После окончания холодной войны подход мировых акторов к Арктике заключался в рассмотрении региона как зоны низкой напряженности, где было желательным и возможным сотрудничество между различными державами на благо решения общих проблем. Однако постепенно, по мере того как отношения России с Западом ухудшались, и особенно после начала украинского кризиса в 2014 г., западное сообщество приняло гораздо более конкурентный, даже конфронтационный, взгляд на Арктику. Вместо того чтобы подчеркивать преимущества многостороннего сотрудничества, США и впоследствии НАТО поспособствовали формулированию своего персонализированного видения на регион как на сферу военной и экономической экспансии и арену для реализации своих великодержавных амбиций.

Можно констатировать, что за последнее десятилетие Арктика потенциально снова оказалась в точке перелома, когда маятник качнулся обратно в сторону военно-стратегической ориентации (MacDonald, 2015, p. 19). Это наиболее заметно по расширению присутствия, развитию потенциала и задействованию вооруженных сил всеми государствами Арктической пятерки. В связи с

перманентным изменением баланса сил в отношении Крайнего Севера на международной арене в регионе произошел переход от межгосударственного сотрудничества к военно-политическому сдерживанию. В стороне не остается и Россия, арктическая политика которой закономерно следует в фарватере противостояния растущим вызовам милитаризации пространства Заполярья со стороны США и НАТО и стремления отстаивать собственные интересы в этом регионе.

Стратегическое значение Арктического региона

Арктика является северным районом Земли и представляет собой масштабную территорию, которую окружает Евразийский и Североамериканский континенты, включая отдельные острова и акваторию Северного Ледовитого океана. Большинство исследователей сходятся во мнении, что ценность данного региона (подразумевая под ценностью возможность извлечения стратегических и экономических дивидендов (Nilsson & Larsen, 2020, p. 10)) связана с его высоким сырьевым и энергетическим потенциалом за счет теоретического нахождения в недрах (к примеру, в пределах Хребта Ломоносова) значительных залежей ресурсов и иных полезных

ископаемых (Половинкин, Фомичев, 2013, с. 58). Очевидно, подобное положение дел обуславливает высокое внимание со стороны различных геополитических игроков (США, России, ЕС, Канады, Дании, Китая, Японии, Южной Кореи, Индии и др.), экономика которых может получить существенный положительный импульс для развития за счет укрепления позиций государств в циркумполярной зоне (разведка, добыча, транспортировка ресурсов).

С точки зрения М.А. Никулина, на сегодняшний день Арктика является регионом, прошедшим период конфронтации двух сверхдержав времен холодной войны, приблизившись к системе многополярного сотрудничества. В то же время Север выступает как важное с геостратегической точки зрения пространство, что и определяет повышенный уровень конкуренции. Как итог — под сомнение ставится сложившийся там статус-кво (Никулин, 2019, с. 393).

Внимание к Арктике связано и с естественными причинами — регион вновь приобретает важную геополитическую роль, где основной движущей силой возрождения интереса выступает глобальное потепление. Снижение ледяного покрова создает новые экономические возможности, поскольку неиспользованные ресурсы оказываются доступными, новые воды становятся судоходными, что открывает возможность более активно использовать короткие морские маршруты между Европой и Азией.

Необходимо отметить позицию Т.О. Едисеевой, по мнению которой негативные экологические изменения на Крайнем Севере могут привести к глобальным последствиям по всему миру (повышение уровня Мирового океана, нарушение работы глобальной экосистемы), что прямо указывает на стратегическую необходимость формирования сбалансированной политики взаимодействия государств в Заполярье (Едисеева, 2020, с. 174).

По оценкам Геологической службы США, в Арктическом регионе находится около 22 % мировых запасов, или 80 млрд баррелей, нефти, внушительный объем запасов газа (около 23 %), что дополняется залежами

редкоземельных металлов, включая биологические ресурсы — рыбную фауну¹. По мере снижения уровня издержек на разработку и добычу это закономерно повышает внимание со стороны крупнейших акторов современной международной системы.

Деструктивной тенденцией является угроза эскалации соперничества между ведущими государствами за контроль над Арктикой, что может обусловить ее ускоренную милитаризацию и негативно повлиять на процессы так называемого «созерцательного» взаимодействия — фактическую замену сотрудничества на военно-политическую конкуренцию по причине заинтересованности каждого из вовлеченных государств в защите собственных национальных интересов и восприятия региона как инструмента, способствующего укреплению превосходства того или иного актора (геополитический и геоэкономический аспекты), а также ограничению мощи своих оппонентов (Шульдешов, Федоров, 2016, с. 107). Изложенные аспекты формируют в своем комплексе повышенную привлекательность и особенности анализируемого региона.

Концептуальные основы международного сотрудничества в Арктическом регионе

Учитывая современные условия, видится ошибочным тезис об оперативной разработке единой (международной) Арктической стратегии, принимая во внимание разные подходы к взаимодействию в регионе и акцент на национальных интересах, а не приоритетах международного сообщества. В свою очередь, слепая декларация собственных интересов и их доминирование в политике отдельных акторов над общими в целом может привести к милитаризации Крайнего Севера с целью обеспечения отдельных геоэкономических и геостратегических интересов, а также к позиционированию циркумполярной

¹ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // U.S. Geological Survey. 2008. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 03.04.2021).

зоны как инструмента давления на геополитических конкурентов.

Сложность в определении механизмов взаимодействия в исследуемом регионе связана с тем, что в его отношении не существует единого, универсального и разделяемого международным сообществом договора, в котором бы регулировались все возникающие вопросы, споры государств и иные аспекты экологического, промышленного, социального, экономического характера (Голдин, 2015, с. 155). В отличие от Антарктического региона, в отношении которого был принят Договор об Антарктике², предусматривающий, что вся южная полярная область считается общей международной территорией, Арктика признается мировым сообществом сферой суверенитета прибрежных государств.

В Заполярье страны формируют механизмы взаимодействия на основе развития системы двусторонних и многосторонних соглашений, суть которых базируется на нормах международного права и интересах каждого конкретного государства, заключающего данные соглашения. К ним необходимо отнести такие документы, как Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.)³, Конвенция о континентальном шельфе (1958 г.)⁴, «Полярный кодекс»⁵, Конвенция ООН об изменении климата⁶, Конвенция «О биологическом разнообразии»⁷, Международная конвенция

«О коренных народах»⁸ и иные договорные обязательства.

В рамках указанной системы основополагающим документом выступают нормы Конвенции ООН по морскому праву, однако в ней отсутствуют отдельные положения в отношении Северного Ледовитого океана и правовых мер защиты морской среды, актуальных для Арктики, в результате чего каждый актор действует на основе достигнутых двусторонних и многосторонних соглашений, а также норм внутреннего законодательства.

Нескоординированная политика государств в регионе может привести к росту и эскалации противоречий в политической, экономической сфере; непродуманная экономическая деятельность находится в тесной взаимосвязи с загрязнением Крайнего Севера, что потенциально влечет за собой долгосрочные климатические и экологические проблемы в других регионах, подразумевает ощутимый ущерб как национальным, так и глобальным интересам. В этой связи для циркумполярной зоны важным шагом видится систематизация глобальных, региональных и национальных интересов всех государств (арктических и неарктических), что позволит сформировать новые дискуссионные площадки и международные документы.

Вместе с тем взаимодействие стран в рамках Арктического региона не имеет долгой истории и отличается высоким уровнем фрагментарности и эпизодичности. Практическая часть сотрудничества была запущена по инициативе главы Советского Союза М.С. Горбачева в рамках «Мурманских инициатив» 1987 г., когда СССР предложил идею провозглашения Арктики пространством мира и сотрудничества, территорией для взаимодействия государств в области разработки и управления ресурсами, открытого для совместных научных исследований и

² Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

³ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Конвенция о континентальном шельфе от 29 апреля 1958 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

⁵ Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс) от 21 ноября 2014 г. // ООН. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения: 04.04.2021).

⁶ Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 04.04.2021).

⁷ Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/>

[documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml) (дата обращения: 04.04.2021).

⁸ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах от 27 июня 1989 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/io1169.shtml (дата обращения: 04.04.2021).

требующего реализации программ защиты окружающей среды, инфраструктурного развития (Смирнов, 2016, с. 6).

Логическое развитие этой инициативы было обеспечено в рамках работы Международного Арктического комитета (создан в 1990 г.) и его трансформации в Арктический совет в 1996 г. В 1991 г. появился Северный форум, а в 1993 г. начал свою работу Совет Баренцева и Евро-Арктического региона, что к началу XXI в. позволило позиционировать Арктику в качестве полноценной и многогранной зоны, открытой для международного сотрудничества в научной, политической, экономической сфере, отрасли развития инфраструктуры, логистики и т. п.

В структуре упомянутых организаций уместно отметить деятельность Арктического совета, компетенция которого предполагает координационную роль в процессах решения комплексных вопросов (экология, экономика), а также сотрудничество с Международной морской организацией в контексте разработки «Полярного кодекса» для отражения вопросов проведения совместных операций, решения экологических проблем, связанных с судоходством, консультаций по поводу создания положений отдельных правовых норм в дальнейшем (Бекашев, 2015, с. 15). Как можно видеть, в определенный исторический период Крайний Север ассоциировался с активизацией международного сотрудничества на уровне диалога, политических консультаций и привлечения внерегиональных игроков к взаимодействию, что было призвано расширить структуру межгосударственного взаимодействия, однако в итоге эти процессы ушли на второй план на фоне роста конфронтации в регионе.

Россия, США и НАТО сквозь призму арктической геополитики

Чтобы полностью осмыслить новые вызовы в Арктике, необходимо проанализировать намерения ключевых противоборствующих в регионе акторов — России и США.

У России имеются жизненно значимые политические, экономические, социальные,

природоохранные и военно-стратегические интересы. Кроме того, закономерно важным выступает и вопрос об обеспечении доступа к природным ресурсам (особенно к запасам углеводородов), включая их разведку и разработку. На сегодняшний день главной задачей для государства является создание мощной российской ресурсной базы в северном полярном регионе (Крутиков и др., 2020, с. 255).

В целом в России отсутствует единый законодательный акт, который регламентировал бы деятельность государства на рассматриваемой территории. Следует отметить, что в течение последних 20 лет было подготовлено четыре законопроекта об Арктической зоне РФ (1998, 1999, 2013, 2017 гг.), каждый из которых содержит положения по организации рационального распределения социально-экономических зон в северном регионе⁹.

Опираясь на документы стратегического планирования, необходимо выделить три основных наблюдения, обусловленных изменением физической природы Арктики и более требовательной динамикой безопасности между ключевыми игроками в регионе.

Во-первых, Крайний Север превратился в ресурсную базу, весомую для поддержки российской экономики, в особенности в силу западных санкций, введенных после 2014 г. Это сделало регион критически важным для экономического будущего России: по некоторым оценкам, «пятая часть ВВП России и более 30 % государственных доходов поступает из Арктики» (Хлопов, 2021, с. 138).

Во-вторых, Россия стремится усилить свой контроль над обширными ресурсами по континентальному шельфу и Северному морскому пути в пределах своей юрисдикции. Последнее оспаривается другими арктическими игроками, особенно США, с точки зрения которых это бросает вызов так называемой «свободе судоходства». В этом контексте

⁹ См., например: Проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» от 22 ноября 2017 г. // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#okveds=4,38,54&StartDate=1.11.2017&StartDateDiscussion=null&EndDate=9.11.2017&npr=74838> (дата обращения: 06.04.2021).

в мае 2019 г. бывший советник американского президента по национальной безопасности Дж. Болтон отмечал, что «господство США в Арктике должно быть восстановлено с целью ограничения влияния России и Китая в регионе»¹⁰.

В-третьих, региональный фокус России постепенно и неминуемо начинает учитывать не только стратегию исключительного сотрудничества, но и элемент сдерживания. Новые признаки усиления мер безопасности в Заполярье и региональной милитаризации отмечаются в программных документах, опубликованных после 2014 г. вследствие нового витка конфронтации с западными структурами. С одной стороны, во внешнеполитической доктрине четко указывается, что Россия стремится проводить политику, сохраняющую мир, стабильность и конструктивное международное сотрудничество в Арктике. С другой — некоторые компоненты стратегических документов сигнализируют о том, что «Россия будет твердо противостоять любым попыткам привести элементы политического или военного противостояния в Арктику»¹¹.

Для западных экспертов в подобном положении раскрывается многогранная, порождаемая геополитическим противоборством стратегия взаимодействия с другими акторами, — акцент на двусторонней коммуникации и возможности использовать ограниченную военную силу для достижения политических целей (Gurganus & Rumer, 2019). В части применения «жесткой силы» суждение представляется ошибочным, поскольку российская позиция не приемлет применение таковой в международных делах, а уже ставшее типичным и регулярным упоминание тезиса о «наращивании российских вооруженных сил

в Арктике»¹² есть не что иное, как восстановление прежде утраченной инфраструктуры и логичный, очевидный гарант защиты национальных границ.

В марте 2020 г. были приняты Основы государственной политики в Арктике на период до 2035 г.¹³ Следует обратить внимание, что, исходя из положений документа, государственный политический курс России в регионе направлен на обеспечение достаточного уровня фундаментальных и прикладных научных исследований, а также обеспечение режима взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества с приарктическими государствами на основе заключенных договоров и соглашений. Это лишь демонстрирует факт того, что Россия существенно заинтересована в международном сотрудничестве в Арктике (в том числе экономическом) и поэтому продолжает решать вопросы суверенитета Заполярья исключительно посредством инструментов международного права и многосторонних институтов.

Кроме того, в документе содержится подтверждающий вышеуказанную позицию тезис, что Россия будет наращивать и модернизировать свой военный потенциал исключительно в целях обеспечения национальной безопасности. В Военной доктрине РФ делается упор на сдерживание НАТО в качестве основного внешнего источника военной угрозы для России¹⁴. Однако данный подход — лишь адаптация к современным реалиям, где в условиях тотального игнорирования призыва к НАТО со стороны России, нацеленного

¹² См., например: Boulègue M. *Russia's Military Posture in the Arctic: Managing Hard Power in a 'Low Tension' Environment* // Chatham House. June 28, 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2019-06-28-Russia-Military-Arctic.pdf> (accessed: 08.04.2021).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁴ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 25 декабря 2014 г.) // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/documents/10180/822714/41d527556bec8deb3530.pdf/d899528d-4f07-4145-b565-1f9ac290906c> (дата обращения: 07.04.2021).

¹⁰ Collins D. John Bolton: Coast Guard to Help Reassert US Leadership in Arctic // *The Diplomat*. May 23, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/05/john-bolton-coast-guard-to-help-reassert-us-leadership-in-arctic/> (accessed: 08.04.2021).

¹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // МИД России. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 07.04.2021).

на восстановление равноправного и доверительного диалога, сдерживание выступает как очевидная и ни в коем случае не экспансионистская альтернатива обеспечению безопасности страны.

Таким образом, в основополагающих стратегических документах РФ делается упор на стабильность и многостороннее сотрудничество в Арктике, а наращивание военного потенциала лишь демонстрирует опасения Москвы по поводу угроз милитаризации Крайнего Севера со стороны Запада.

Что касается НАТО, то руководящий принцип политической стратегии Альянса в отношении России на последние 50 лет был определен еще в докладе Армеля 1967 г.: дуалистический подход, основанный на сдерживании и разрядке¹⁵. Он стал ответом на напряженные отношения времен холодной войны, которые потребовали пересмотра политики Организации Североатлантического договора. Отчет Армеля по-прежнему видится актуальным, хотя динамика на северном фланге все же изменилась.

Ряд стран НАТО, у которых в Арктике имеются территории и территориальные воды (например, Норвегия, Дания, Канада, США), в последние годы выступают с инициативами отстаивания собственных интересов, в особенности с учетом того, что лидерство в этом принадлежит именно США. К примеру, в 2018 г. американское правительство возродило Второй флот ВМС США, который в годы холодной войны отвечал за сдерживание сил Северного флота СССР в Северной Атлантике. Правительство США обосновало это действие тем, что в сочетании с открытием водных путей Крайний Север — пространство, где в дальнейшем будет только возрастать конкуренция крупных держав, а флот способен отстаивать национальные интересы, обеспечивать присутствие в регионе и др.¹⁶

¹⁵ The Future Tasks of the Alliance. Report of the Council: 'The Harmel Report', 14 December 1967 // NATO. December 2, 2009. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_26700.htm?selectedLocale=en (accessed: 08.04.2021).

¹⁶ US 2nd Fleet declares full operational capability // U.S. Navy Office of Information. December 31, 2019.

В 2019 г. Министерство обороны США выпустило сразу несколько арктических стратегий в кооперации с иными ведомствами. Например, согласно стратегическому прогнозу по Арктике от Береговой охраны США, одним из основных направлений деятельности службы определяется активизация деятельности в Арктическом регионе на фоне усиления конкуренции в нем¹⁷. К тому же в новой циркумполярной стратегии этого же ведомства Россия и Китай рассматриваются как возможные противники сохраняющейся мирной стабильности в Заполярье.

В арктической стратегии Минобороны США 2019 г. развитие событий в Арктике рассматривается как все более неопределенное с «углублением и усилением проблемных стратегических тенденций»¹⁸. Хотя в ней объясняется, что существует множество позитивных тенденций к сотрудничеству, новая стратегия подчеркивает, что среда безопасности Севера сложна и что регион вступил в эру стратегической конкуренции. Эта формулировка определяется негативным отношением США к российским и китайским инициативам по освоению Арктики (Pincus, 2020, p. 41). Кроме того, отмечаются вызовы, которые Россия и Китай представляют для национальной безопасности США в регионе, включая опасения, что Китай стремится повлиять на управление Арктикой через свою экономическую мощь. В частности, в отличие от предыдущих арктических стратегических документов США теперь рассматривают этот регион как коридор между Индо-Тихоокеанским и европейским театрами стратегического взаимодействия и определяют его в качестве

URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/Press-Releases/display-pressreleases/Article/2237734/2nd-fleet-declares-full-operational-capability/> (accessed: 08.04.2021).

¹⁷ United States Coast Guard Arctic Strategic Outlook 2019 // U.S. Coast Guard. URL: https://www.uscg.mil/Portals/0/Images/arctic/Arctic_Strategic_Outlook_APR_2019.pdf (accessed: 09.04.2021).

¹⁸ Report to Congress: Department of Defense Arctic Strategy 2019 // U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed: 08.04.2021).

«пути для конкуренции и агрессии великих держав»¹⁹.

Несмотря на то что администрация действующего президента США Дж. Байдена еще не опубликовала такие документы стратегического планирования, как Стратегия национальной обороны или Национальная военная стратегия, в правительственных кругах уже существуют некоторые ориентиры для начала концептуализации новой стратегии безопасности в Арктике (Bouffard & Rodman, 2021, p. 161). В частности, госсекретарь США Э. Блинкен, выступая на заседании министров Арктического совета в мае 2021 г., выразил желание сохранить мир в регионе, отмечая, что США приветствуют председательство России в Совете и ждут реализации первого в истории стратегического плана Совета в сотрудничестве с РФ²⁰.

Временное мартовское стратегическое руководство по национальной безопасности США также фокусируется на сдерживании и предотвращении угроз со стороны противников США и их союзников, ограничении доступа к глобальному достоянию или доминированию в ключевых регионах (например, Индо-Тихоокеанский регион, Европа и Западное полушарие)²¹. Хотя в руководстве и не упоминается Арктический регион, приоритетные действия этого документа могут быть применимы и к Крайнему Северу. В особенности это касается таких элементов, как управление стабильной и открытой международной системой, основанной на альянсах, партнерствах, многосторонности и международных

правилах. Примечательно, что слабое (по сравнению с вышеуказанными регионами) внимание к финансированию полярной политики подвергается критике со стороны союзников США (Загорский, 2018, с. 95).

Необходимо отметить и проведение такого знакового события, как российско-американский саммит в Женеве, состоявшийся 16 июня 2021 г. Очевидно, попытка президента США активизировать связи Вашингтона с его традиционными стратегическими союзниками, а также стабилизировать отношения с Москвой была вызвана растущим вниманием США к соперничеству между крупными державами, где не последнее место заняла и Арктика. В заявлениях лидеров обеих стран имеется четкий посыл, что «Арктика может стать потенциальной ареной российско-американского сотрудничества»²² и что «регион должен оставаться только регионом сотрудничества, а не конфликта»²³.

Вместе с тем, несмотря на достаточно открытые заявления о нацеленности на стратегическое партнерство, военно-правительственные круги США при нынешней администрации неизменно придерживаются точки зрения, что основные угрозы интересам США в Арктическом регионе исходят от российских вооруженных сил и Китая, делающего попытки распространить свое влияние на Арктику²⁴.

Большинство исследователей склонно утверждать, что Арктика способна стать точкой соприкосновения интересов и стартом стратегического партнерства России и США. В частности, этого мнения придерживается А.Г. Савойский, отмечая, что «полезным в развитии российско-американских отношений

¹⁹ Humber M. New U.S. Department of Defense Arctic Strategy Sees Growing Uncertainty and Tension in Region // High North. June 7, 2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/new-us-department-defense-arctic-strategy-sees-growing-uncertainty-and-tension-region> (accessed: 09.04.2021).

²⁰ Secretary Antony J. Blinken Intervention at Arctic Council Ministerial // U.S. Department of State. June 20, 2021. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-intervention-at-arctic-council-ministerial/> (accessed: 09.04.2021).

²¹ U.S. Interim National Security Strategic Guidance // The White House. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 10.04.2021).

²² Пресс-конференция Владимира Путина по итогам российско-американских переговоров от 16 июня 2021 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 11.04.2021).

²³ Remarks by President Biden in Press Conference // The White House. June 16, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4/> (accessed: 11.04.2021).

²⁴ Auerswald D. A U.S. Security Strategy for the Arctic // War on the Rocks. May 27, 2021. URL: <https://warontherocks.com/2021/05/a-u-s-security-strategy-for-the-arctic/> (accessed: 14.04.2021).

может стать стратегическое сотрудничество в освоении ресурсов Севера» (Савойский, 2012, с. 58). Ведущие эксперты-международники в арктических делах В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин утверждают, что у российско-американского сотрудничества в Заполярье есть перспективы, связанные с торгово-экономической сферой, в части поставок энергоносителей из России в США через Северный морской путь ввиду того, что США также заинтересованы в его инфраструктурном развитии (Коньшев, Сергунин, 2018, с. 105). Однако на данном этапе этот вариант сотрудничества видится маловероятным, поскольку США регулярно оспаривают «претензии» России на Северный морской путь, а от официальных лиц периодически звучат угрозы по отправке американских военно-морских кораблей для проведения операции по поддержанию свободы судоходства (FONOP)²⁵.

Опираясь на вышеизложенное, справедливо предположить, что в ближайшей перспективе проблема роста милитаризации в Арктике вряд ли будет устранена. Если регион все же станет предполагаемым объектом сотрудничества Москвы и Вашингтона, то только в максимально нейтральных и политически не заангажированных вопросах — экологических, в том числе климатических. Обосновать такую точку зрения можно тем, что это априори регион соседства РФ и США, где темпы изменения климата в несколько раз выше среднего на планете, а также где экологические, внешнеполитические и социально-экономические последствия такого изменения наиболее масштабны²⁶. Более того, изменения,

связанные с таянием льда в Арктике, способствуют перетеканию в регион конфронтации по линиям «США — Россия» и «США — Китай». Налицо и восприятие региона в роли удобного коридора для проецирования военной силы.

Соответственно, милитаризация Арктики медленно, но постепенно набирает обороты, вместе с тем растут и риски природных катастроф. Отсюда вытекает, что единственным фактором, который способен замедлить и компенсировать вышеизложенные негативные тенденции, видится именно российско-американское сотрудничество по экологической защите региона ввиду совместных усилий по борьбе с ускорением изменения климата и адаптации к обновленным региональным климатическим условиям.

Россия и НАТО в Арктике: сценарный взгляд в будущее

Опираясь на вышесказанное, можно констатировать, что и российская, и нынешняя американская стратегия усматривают ценность партнерства с союзниками или соседями по Арктическому региону. Но именно из этого и вытекает основной вопрос о том, какую роль должен играть в Арктике Североатлантический альянс. В аналитических исследованиях часто встречаются точки зрения, что Россия и НАТО должны создать форум по арктической безопасности и наравне принимать участие в прозрачном планировании деятельности по тем или иным чрезвычайным ситуациям²⁷. Вместе с тем такая позиция подвергается критике, поскольку утверждается, что в НАТО не существует какого-либо консенсуса в отношении деятельности в регионе и что этот вопрос должен оставаться на усмотрение приарктических государств — членов Альянса²⁸.

«Валдай». 16.06.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/khrupkaya-stabilizatsiya-konfrontatsii/> (дата обращения: 11.08.2021).

²⁷ Tallis J. NATO is the right forum for security dialogue in the High North // The Defense News. July 28, 2020. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/07/28/nato-is-the-right-forum-for-security-dialogue-in-the-high-north/> (accessed: 13.04.2021).

²⁸ Wieslander A. NATO Must Engage in the Arctic // Defense One. September 16, 2019. URL:

²⁵ См.: Humpert M. US Navy plans to send surface vessels through the Arctic // Arctic Today. March 12, 2019. URL: <https://www.arctictoday.com/us-navy-plans-to-send-surface-vessels-through-the-arctic/> (accessed: 12.04.2021); Quinn E. Pompeo calls out Canada, China, Russia over Arctic policy // CBC. May 7, 2019. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/pompeo-canada-russia-china-arctic-1.5125293> (accessed: 12.04.2021); Skydsgaard N. Blinken says Russia has advanced unlawful maritime claims in the Arctic // Reuters. May 18, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-has-advanced-unlawful-maritime-claims-arctic-blinken-2021-05-18/> (accessed: 20.05.2021).

²⁶ Суслов Д. Хрупкая стабилизация конфронтации: перспективы отношений России и США после саммита в Женеве // Международный дискуссионный клуб

При рассмотрении роли НАТО важно обозначить факт отсутствия арктической доктрины Организации, хотя ряд аналитиков и экспертов активно продвигают идею необходимости принятия подобного документа²⁹. Однако, несмотря на то что члены НАТО сталкиваются с рядом вызовов экономико-экологического и геополитического характера в Арктическом регионе, для них крайне сложно выработать общую политику, поскольку все решения Альянса находятся в прямой зависимости от консенсуса.

Факт того, что арктические государства — это пять весомых членов НАТО, совершенно не означает поддержку каждым из них военного усиления Организации в регионе. К примеру, арктическая политика Канады делает упор именно на свой суверенитет в Арктике и необходимость своего военного присутствия — все это без упоминания НАТО³⁰. В целом из стратегических документов вытекает, что перед Канадой стоит задача комплексного освоения северного полярного региона, а вопросы военно-политического характера остаются второстепенными.

Канада не является единственной страной — членом НАТО, которая не рассматривает необходимость усиления роли Альянса в Арктике, аналогичной позиции придерживается Дания — обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики дипломатическими мерами³¹. Интересно, что среди членов НАТО — представителей Юго-Восточной Европы (Болгария, Румыния, Словения, Хорватия) — усиление присутствия НАТО в

Арктике рассматривается как перенесение акцентов с угроз безопасности на Балканах или Восточного Средиземноморья и не несет практической ценности, лишь ослабляя потенциал Организации (Hodges et al., 2020).

Таким образом, можно сделать вывод, что усиление роли НАТО в регионе Крайнего Севера нуждается в исключительных аргументах для скептически настроенных членов. Наиболее активным в военном плане в Заполярье членом НАТО, не считая США, является Норвегия (Østhagen, 2021, p. 78). Аргументируется такая политика в основном «целями защиты от российской экспансии в регионе» (Chabros, 2020). С точки зрения отставного адмирала ВМС США и бывшего Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе в 2009—2013 гг. Дж. Ставридиса, «норвежский остров Шпицберген представляет собой серьезную проблему для российских амбиций в регионе» (Stavridis, 2017, p. 241). Из всех членов НАТО (помимо США) норвежские военные силы наиболее активны — военными командованиями территория Севера рассматривается как «неохраняемый фланг Альянса» (Cross, 2019). В связи с этим именно от Норвегии постоянно исходят призывы к необходимости прочного обеспечения военно-оборонительной готовности и активности Организации в Арктике (Szymański, 2021).

Несмотря на отсутствие в НАТО профильного документа стратегического планирования по Арктике, в ноябре 2020 г. Генеральный секретарь Альянса представил доклад, в котором в качестве рекомендации для политики НАТО в Заполярье отмечается следующее: «НАТО должна повысить свою осведомленность о ситуации на Крайнем Севере и в Арктике и разработать стратегию, которая учитывает более широкие планы сдерживания»³². Также в документе содержатся призывы к тому, чтобы Организация

<https://www.defenseone.com/ideas/2019/09/its-time-nato-arctic/159887/> (accessed: 13.04.2021).

²⁹ Huntington C. NATO Needs Unity as Russia's Arctic Presence Grows // CEPA. May 19, 2021. URL: <https://cepa.org/nato-needs-unity-as-russias-arctic-presence-grows/> (accessed: 20.05.2021).

³⁰ Canada's new Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada. November 18, 2019. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (accessed: 13.04.2021).

³¹ Kongeriget Danmarks Strategi for Arktis 2011–2020 // Ministry of Foreign Affairs of Denmark. URL: <https://um.dk/~media/um/danish-site/documents/udenrigspolitik/udenrigspolitik-ny/lande%20og%20regioner/arktisk/arktisk%20strategi.pdf?la=da> (accessed: 13.04.2021).

³² NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group Appointed by the NATO Secretary General // NATO. November 25, 2020. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (accessed: 14.04.2021).

была готова противостоять любой агрессии, которая предпринимается государствами в регионе, и обеспечивать свободу судоходства в Арктике (отсылка к регулярно оспариваемому со стороны США контролю России над Северным морским путем).

Возможно, подобные рекомендации следует рассматривать как второстепенные. Тем не менее можно полагать, что доклад по итогу приведет к внедрению этих постулатов в новую Стратегическую концепцию НАТО (взамен действующей версии 2010 г., в которой ни разу не поднимаются вопросы Арктики)³³. Данной позиции придерживается В.П. Журавель, отмечая, что наращивание сил в Арктике не ограничено никакими соглашениями и в сложившихся условиях под воздействием активизации НАТО по милитаризации региона перед Россией в перспективе может остро встать угроза защиты национальных интересов (Журавель, 2016, с. 20).

С учетом изложенного и на базе проанализированной источниковой базы, различных точек зрения исследователей целесообразно сформулировать три вариативных направления дальнейшей деятельности НАТО в Арктике и ее гипотетическую значимость для России.

Во-первых, это усиление партнерства и подготовки арктических операций вне рамок полномочий и деятельности НАТО. Заинтересованные государства — члены Организации (такие как Дания, Норвегия и США) могут рассматривать возможность ускорения развертывания многосторонних операций за пределами НАТО. В частности, ВМС США осуществляют операции силами Второго и Шестого флотов, а Норвегия с Исландией проводят регулярные учения своих морских ротационных сил. Дополнительные учения и совместные ротации дадут возможность накопления опыта, но будут выходить за пределы ведения НАТО, хотя по своей направленности в полной мере соответствуют ориентации Альянса на обучение в рамках

³³ Lisbon Summit Declaration // NATO. November 20, 2010. URL: <https://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (accessed: 14.04.2021).

инициативы объединенных сил Организации. В свою очередь, Россия продолжит крайне внимательно следить за всеми учениями НАТО в регионе. Хорошим примером послужит проведение российской стороной учений с боевой стрельбой после совместных американо-британских маневров ВМС в Арктике в 2020 г.³⁴

Во-вторых, существует возможность того, что в условиях резкой заинтересованности Альянса в Арктике в НАТО будет создано арктическое командование, которое может заниматься оперативным управлением сил НАТО в районах высоких широт³⁵. Возможно, такое командование возьмет на себя обеспечение коллективной готовности к ответу на вызовы безопасности в регионе, но на практике это лишь закономерно ускорит милитаризацию региона и вызовет проблемы в рамках Организации. Последнее обусловлено тем, что Канада и Дания как не особо заинтересованные акторы в военной политике на Крайнем Севере будут, скорее всего, рассматривать приоритетную реакцию сил НАТО в качестве ослабления собственного суверенитета над арктическими территориями.

В-третьих, все же видится актуальной (пусть и крайне маловероятной) идея создания форума по арктической безопасности между НАТО и Россией, что поспособствовало бы установлению диалога и налаживанию доверительной атмосферы между странами, максимально подорванной после санкционных событий с 2014 г. Можно полагать, что подобный формат сотрудничества позволил бы нивелировать риски эскалации гипотетических инцидентов посредством разработки кодекса военного поведения в Арктике.

Изложенное, безусловно, видится наиболее привлекательным с точки зрения ценности

³⁴ As US Navy ships wrap up a historic Arctic exercise, Russia's navy sends them off with its own nearby drills // Business Insider. May 10, 2020. URL: <https://www.businessinsider.com/russian-navy-drills-arctic-as-us-british-navy-leave-barents-2020-5> (accessed: 14.04.2021).

³⁵ Auerswald D. NATO in the Arctic: keep its role limited, for now // War on the Rocks. October 12, 2020. URL: <https://warontherocks.com/2020/10/nato-in-the-arctic-keep-its-role-limited-for-now/> (accessed: 14.04.2021).

укрепления мер военной безопасности и доверительных отношений в Арктическом регионе. Следует добавить, что предполагаемый форум как площадка для прямого обсуждения и декларативного закрепления итогов решения военно-политических вопросов мог бы поставить на повестку дня и становление Арктики как зоны, свободной от ядерного оружия (Хлопов, 2020, с. 10).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что с учетом долгосрочного характера конфронтации России с Западом, обострившейся с момента начала антироссийской кампании в 2014 г., возврат к относительно благоприятной геополитической среде в Арктике, существовавшей в 1990-е гг., в ближайшее время видится маловероятным. Причем нынешняя ситуация возникла не из-за недопонимания, а из-за столкновения интересов двух сторон. Это оставляет два широких пути для управления геополитическим противостоянием.

Во-первых, это дипломатия. Хотя США и НАТО могут оказаться не особо восприимчивыми к дипломатическим инициативам, России следует искать области сотрудничества, в которых наблюдается совпадение интересов. Целесообразно разработать правила военного

поведения в регионе, проявить инициативу создания арктического форума сотрудничества по линии Россия — НАТО, развивать диалог с США по тем векторам арктического сотрудничества, где это максимально сглаживает любые военно-политические противоречия и соответствует обоюдным интересам (экология и изменение климата), чтобы снизить напряженность, избежать или управлять кризисами и уменьшать риски конфликтов.

Во-вторых, это сдерживание, которым руководствуются все заинтересованные в Арктическом регионе стороны на сегодняшний день. В этом случае России и дальше целесообразно продолжать совершенствовать свою оборону, чтобы удержать США и НАТО от конкуренции и открытой конфронтации в Арктике и вокруг нее, а также для обеспечения сохранности национальных границ, способности своевременно и в полном объеме реализовывать стратегические планы и арктические миссии на своих северных территориях. В данном ключе следует и дальше управлять конкуренцией с Западом, сочетая решимость и сдержанность, улучшая и демонстрируя свои способности к обороне и сдерживанию через достижение правильного баланса без чрезмерно острой реакции на любые «игры мускулами».

Поступила в редакцию / Received: 27.05.2021

Принята к публикации / Accepted: 26.10.2021

Библиографический список

- Бекяшев К.А. Правовой статус Арктического Совета и его роль в охране морской среды // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 13—17.
- Голдин В.И. Геополитика и международные отношения в Арктике: современность и перспективы. Проблемы и выводы для России // Клио. 2015. № 1 (97). С. 153—160.
- Едисеева Т.О. Особенности устойчивого развития Арктических регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5—1 (63). С. 173—176. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10401
- Журавель В.П. Активизация деятельности стран НАТО в Арктике // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 12. С. 14—20.
- Загорский А.В. Военное строительство в Арктике в условиях конфронтации России и Запада // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 80—97. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.80
- Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103—111. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111
- Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40 (40). С. 254—269. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.254
- Никулин М.А. Великодержавная конкуренция в Арктике: геополитическое соперничество в новом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 392—403. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-392-403

- Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Значение северного и арктического регионов в новых геополитических и геоэкономических условиях // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3 (11). С. 58—63.
- Савойский А.Г. Совместное освоение Арктики как возможность улучшения экономических отношений между Россией и США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 2. С. 51—59.
- Смирнов А.И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2016.
- Хлопов О.А. Проблемы безопасности и безъядерной зоны Арктики // *The Newman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55. С. 6—11.
- Хлопов О.А. Стратегия России и НАТО в Арктике: возможные сценарии // Социология. 2021. № 2. С. 136—145.
- Шульдешов Л.С., Федоров Б.В. Анализ геополитической обстановки Арктического региона // Россия в глобальном мире. 2016. № 9. С. 105—116.
- Bouffard T., Rodman L. U.S. Arctic Security Strategies: Balancing Strategic and Operational Dimensions // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 160—187. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911045
- Chabros M. The Arctic Icebreaker: Russia's Security Policy in the Far North // *Warsaw Institute Report*. May 2020. URL: <https://warsawinstitute.org/wp-content/uploads/2020/05/The-Arctic-Icebreaker-Russias-Security-Policy-in-the-Far-North.pdf> (accessed: 13.08.2021).
- Cross T. The NATO Alliance's Role in Arctic Security // *Center for International Maritime Security*. July 15, 2019. URL: <https://cimsec.org/strategy-on-top-of-the-world-pt-2-regional-arctic-perspectives/> (accessed: 13.08.2021).
- Gurganus J., Rumer E. Russia's Global Ambitions in Perspective // *Carnegie Endowment for International Peace*. February 20, 2019. URL: https://carnegieendowment.org/files/RumerGurganus_Perspective_final.pdf (accessed: 08.08.2021).
- Hodges B., Bugajski J., Wojcik R., Schmiedl C. One Flank, One Threat, One Presence. A Strategy for NATO's Eastern Flank // *Center for European Policy Analysis*. May 2020. URL: https://cepa.org/cepa_files/2020-CEPA-report-one_flank_one_threat_one_presence.pdf (accessed: 13.08.2021).
- MacDonald A. The Militarization of the Arctic: Emerging Reality, Exaggeration, and Distraction // *Canadian Military Journal*. 2015. Vol. 15. No. 3. P. 18—28.
- Nilsson A.E., Larsen J.N. Making Regional Sense of Global Sustainable Development Indicators for the Arctic // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. No. 3. P. 10—27. DOI: 10.3390/su12031027
- Østhaugen A. Norway's Arctic Policy: Still High North, Low Tension? // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 75—94. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043
- Pincus R. Three Way Power Dynamics in the Arctic // *Strategic Studies Quarterly*. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 40—63.
- Stavridis J. *Sea Power. The History and Geopolitics of the World's Oceans*. New York: Penguin Press, 2017.
- Szymański P. High North, High Priority — Norway and the Defence of NATO's Northern Flank // *OSW Commentary*. 2021. No. 393. P. 1—8.

References

- Bekyashev, K. A. (2015). The legal status of the Arctic Council and its role in the protection of the marine environment. *Eurasian Law Journal*, (5), 13—17. (In Russian).
- Bouffard, T., & Rodman, L. (2021). U.S. Arctic security strategies: Balancing strategic and operational dimensions. *The Polar Journal*, 11(1), 160—187. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1911045>
- Chabros, M. (2020). *The Arctic icebreaker: Russia's security policy in the Far North*. Warsaw Institute Report. Retrieved from <https://warsawinstitute.org/wp-content/uploads/2020/05/The-Arctic-Icebreaker-Russias-Security-Policy-in-the-Far-North.pdf>
- Cross, T. (2019). *The NATO alliance's role in Arctic security*. Center for International Maritime Security. Retrieved from <https://cimsec.org/strategy-on-top-of-the-world-pt-2-regional-arctic-perspectives/>
- Ediseeva, T. (2020). Features of sustainable development of the Arctic regions. *Economy and Business: Theory and Practice*, (5), 173—176. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10401>
- Goldin, V. V. (2015). Geopolitics and foreign relations in the Arctic region, modern times and prospects. Problems and challenges for Russia. *Clio*, (1), 153—160. (In Russian).
- Gurganus, J., & Rumer, E. (2019). *Russia's global ambitions in perspective*. Carnegie Endowment for International Peace. Retrieved from https://carnegieendowment.org/files/RumerGurganus_Perspective_final.pdf
- Hodges, B., Bugajski, J., Wojcik, R., & Schmiedl, C. (2020). *A strategy for NATO's Eastern flank*. Center for European Policy Analysis. Retrieved from https://cepa.org/cepa_files/2020-CEPA-report-one_flank_one_threat_one_presence.pdf

- Khlopov, O. A. (2020). The problems of security and a nuclear free zone in the Arctic. *The Newman in Foreign Policy*, 4(55), 6—11. (In Russian).
- Khlopov, O. A. (2021). Arctic strategy of Russia and NATO: Possible scenarios. *Sociology*, (2), 136—145. (In Russian).
- Konyshchev, V. N., & Sergunin, A. A. (2018). U.S. — Russia relations in the Arctic: Cooperation or competition? *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 62(9), 103—111. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111>
- Krutikov, A. V., Smirnova, O. O., & Bocharova, L. K. (2020). Strategy for the development of the Russian Arctic. Results and prospects. *Arctic and North*, (40), 254—269. (In Russian). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.254>
- MacDonald, A. (2015). The militarization of the Arctic: Emerging reality, exaggeration, and distraction. *Canadian Military Journal*, 15(3), 18—28.
- Nikulin, M. A. (2019). Great powers' competition in the Arctic: Geopolitical rivalry in the new political space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19(3), 392—403. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-3-392-403>
- Nilsson, A. E., & Larsen, J. N. (2020). Making regional sense of global sustainable development indicators for the Arctic. *Sustainability*, 12(3), 10—27. <https://doi.org/10.3390/su12031027>
- Østhagen, A. (2021). Norway's Arctic policy: still High North, low tension? *The Polar Journal*, 11(1), 75—94. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1911043>
- Pincus, R. (2020). Three way power dynamics in the Arctic. *Strategic Studies Quarterly*, 14(1), 40—63.
- Polovinkin, V. N., & Fomichev, A. B. (2013). Importance of the Northern and Arctic regions in new geopolitical and geo-economic conditions. *Arctic: Ecology and Economy*, (3), 58—63. (In Russian).
- Savoyskiy, A. G. (2012). Joint exploration of the Arctic in the improving of economic relations between Russia and the USA. *Vestnik RUDN. International Relations*, (2), 51—59. (In Russian).
- Shuldeshov, L. S., & Fedorov, B. V. (2016). Analysis of the geopolitical situation in the Arctic region. *Rossiya v Global'nom Mire*, (9), 105—116. (In Russian).
- Smirnov, A. I. (2016). The Arctic: Network diplomacy 2.0 in the global security discourse. Arkhangelsk: SAFU im. M.V. Lomonosova publ. (In Russian).
- Stavridis, J. (2017). *Sea power. The history and geopolitics of the world's oceans*. New York: Penguin Press.
- Szymański, P. (2021). High North, high priority — Norway and the defence of NATO's northern flank. *OSW Commentary*, (393), 1—8.
- Zagorski, A. V. (2018). The Arctic defense postures in the context of the Russia — West confrontation. *Arctic and North*, (31), 80—97. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.80>
- Zhuravel, V. (2016). The intensification of the activities of NATO countries in the Arctic. *Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie*, (12), 14—21. (In Russian).

Сведения об авторе: Аржанов Игорь Александрович — аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова; ORCID: 0000-0002-5738-3941; e-mail: yatsu@flaut.ru

About the author: Arzhanov Igor Aleksandrovich — Postgraduate Student, Faculty of Political Science, Department of International relations and integration processes, Moscow State University; ORCID: 0000-0002-5738-3941; e-mail: yatsu@flaut.ru